

ЭНЕРГИЯ ЭФИРА, ИЛИ «ДИНАСФЕРНАЯ» СИЛА

Знание выявляется опытом из врождённых идей.

Платон

Истина дается не в размышлении, а посредством прямой интуиции.

Мы не рожаем ни мысли, ни их форму.

Арийская мудрость

Можно сказать, что если всё — от одной и той же причины или из одного первоисточника, действующего самостоятельно, то движение и материя должны быть фундаментально и существенно одним и тем же, и мы в материи видим скрытую силу, а силу рассматриваем как свободную материю.

Франц Гартман

Джон Уоррел Кили — первооткрыватель сложной внутриэфирной силы, действующей в животном организме и человеке. Он — глубокий мыслитель, выдающийся исследователь природы, предлагающей человеческому разуму средства, благодаря которым тот может открыть для себя завуалированные, но не скрытые ею полностью тайны.

В результате более чем двадцатилетних усилий, направленных на применение этой силы в механике, им был получен эффект непрерывного движения его двигателя, но к настоящему времени изобретатель овладел данной силой не настолько, чтобы контролировать возврат системы в начальное состояние. Разнообразные открытия м-ра Кили были одной непрерывной линией развития, позволившей достичь, как он считает, в последний год области полной вибрационной гармонии как теоретически, так и практически. Подтверждением этому служит полученная им возможность передавать вибрации по проводу, связывающему генератор колебаний — источник энергии, с двигателем или пушкой, управляемых этой энергией. Для сравнения: до недавнего времени Кили накапливал производимую силу в резонаторе, или «получателе». Эксперименты, проводившиеся им, порой в присутствии тысяч людей, преследовали цель изучить воздействие этой силы, освобождаемой на глазах свидетелей и собранной в этом небольшом накопителе. Редактор «Сайентифик Арена» так описывает происходившее во время одной из подобных демонстраций: «Пар из ёмкости пропускался через небольшой гибкий шланг в стальной цилиндр, находящийся на другом столе. В нём помещался вертикальный поршень, упирающийся своим верхним концом в нижнюю поверхность мощного утяжелённого грузом рычага. Площадь поверхности поршня равнялась 3,2 см. Он служил подвижной точкой опоры, расположенной рядом с шарнирным концом короткого плеча рычага, чей

вес создавал давление на поверхности поршня в 105,5 кг/см, необходимое для подъёма рычага.

После проверки давления несколькими небольшими гирями был проделан опыт с максимальной нагрузкой: железные гири весом в 263 кг с помощью специального блока помещались на самом конце длинного плеча рычага. Чтобы поднять этот вес, требовалось давление на поршень в 1328,9 кг. Когда всё было готово и толпа зрителей кое-как разместилась для наблюдения, Кили повернул вентиль, соединяющий накопитель с гибким шлангом, а через него — с цилиндром, и в тот же момент рычаг подскочил на 20 см, как будто весь груз был сделан из пробки. Затем, чтобы убедиться в правдоподобности объявленного давления в 1757,8 кг, мы добавили большую часть веса на плечо рычага, но не добились возвращения поршня обратно.

После повторения эксперимента ради всеобщего удовлетворения, Кили использовал свой эфирный газ для впечатляющего опыта, в котором сила передавалась огнестрельному оружию. В него он поместил свинцовую пулю около 2,5 см в диаметре. Энергию из накопителя он подвёл посредством гибкой медной трубки, присоединив её конец к оружию. Когда всё было готово, он резко повернул вентиль, и ружьё выстрелило. Пуля пробила доску толщиной 2,5 см и расплющилась в круг диаметром 7,6 см, продемонстрировав мгновенное действие этого странного пара». <...>

Последний образец Двигателя Джона Кили

Кили всегда добивался большего эффекта, чем от него ожидали. Лишь человек, не сведущий в сути работы Кили, мог обвинить его в «отступлении от основы» или «принципа» каждый раз, когда изобретатель признавал свои ошибки. Они являлись как бы кирпичиками для всё большего продвижения к своей цели. Обвиняли его даже в умалчивании, пока несомненный успех не позволил ему оповестить всех, что он экспериментирует уже не с положительным, а с отрицательным притяжением. Он преуспел в своих усилиях достичь непрерывности движения. Если бы Кили подчинился постановлению суда 1882 г. и опубликовал свой чудесный секрет, он бы потерпел крах. Ведь он должен был хранить секрет в интересах акционеров «Кили Мотор Компани» с твёрдостью, достойной христианских мучеников. Единственный человек, которому Кили открыл секрет, полагал, что это мания, пока изобретатель не доказал, что он здоров. Тогда этот человек заявил со всей серьёзностью: «Теперь я чувствую себя так, как если бы Вы и я были богом и богиней в этом мире». На постороннего слушателя это произвело бы не большее впечатление, чем слова, сказанные пациентом больницы для душевнобольных. Чарльз Б. Коле, адвокат Кили, пишет следующее:

«Если сегодня вы впервые в жизни увидели настроенную арфу, едва ли вы можете ожидать, что сумеете без длительного обучения создать подобный инструмент, настроить звучание его струн в соответствующем отношении друг к другу и исполнить на ней нечто гармоничное, слышанное ранее. Работа м-ра Кили аналогична этой моей иллюстрации, так как имеет дело с акустикой, но в значительно более сложном варианте, чем простое воспроизведение мелодии. Машина м-ра Кили аналогична механизму человеческого уха, поскольку это управляемая структура, возбуждаемая вибрацией, поэтому должен быть совершенный синхронизм между ней и той структурой, которая порождает вибрацию. <...> Никто, по моему мнению, кроме тех, кто не стоял рядом с ним, как его тень, следя за экспериментами, не может полностью понять сути дела. Продолжая моё сравнение, я могу сказать, что его «арфа» (машина) ещё не полностью настроена (откалибрована). Когда это случится, она будет производить не что иное, как гармонию (регулярность движения), и работа Кили будет закончена». <...>

«Теоретическое изложение» исследований Кили готовится к печати. Когда эти тома будут опубликованы, мы можем надеяться на изменение отношения к нему со стороны людей, готовых отказаться от предвзятых мнений, хотя и сохраняющих сомнение в достоверности фактов. Это, как сказал Герберт Спенсер, — первое условие успеха в научных исследованиях. <...>

Автор брошюры «Что такое материя и что такое сила», выпущенной Теософским Издательским Обществом, говорит: «Учёные только что открыли «четвёртое состояние материи», тогда как Посвящённые века назад проникли за пределы шестого, и поэтому они не допускают, но знают о существовании седьмого, последнего. В это знание входит один из так называемых «сложных секретов Кили». Многим уже известно, что его тайна заключает в себе «увеличение энергии», «выделение эфира» и применение «динасферной» силы в механике».

Лоуренс Олифант пишет: «Современные научные исследования показывают, что все силы — атомные, <...> что электричество состоит из цепочек частиц и что межзвёздное пространство содержит вещество, будь оно названо эфиром, астральным флюидом или каким-либо другим именем. Вещество это составлено из атомов, так как невозможно отделить силу от передающей её среды. Следовательно, весь универсум и всё, что он содержит, состоит из движущейся материи и оживляется духовным принципом, который мы называем Богом.

Наука впоследствии открыла, что каждый из этих атомов окружён эфирной субстанцией, которая препятствует их столкновениям, и данному межатомному элементу было присвоено название динасферы. Но, поскольку, как было выяснено в дальнейшем, в динасферах скрывается огромная сила, то очевидно, что они также должны содержать атомы и так — до бесконечности. Материя, таким

образом, становится непрерывной и неразрушаемой, а сила, которая насыщает её, — стойкой и вечной.

Природа динасферной силы, называемой также эфирной, обусловлена свойствами атомов, составляющими её передающую среду и которые являются неопределёнными в отношении их разнообразия и комбинаций. Эти атомы можно, однако, в первом приближении, разделить на два класса — чувствительные и нечувствительные. Динасферная сила, образованная нечувствительными атомами, используется м-ром Кили для его двигателя. Она, вероятно, скоро заменит средства, употребляемые сейчас для локомотивов, снарядов и т.п. Когда управляющие ею законы будут познаны, в коммерции и производстве произойдёт революция. Между животным и растительным царством нет резкой границы, следовательно, при разных условиях происходит постепенный переход от одного состояния атомов в другое. Среди атомов есть такие, которые не обладают ощущением, т. е. — не чувствующие атомы, хотя они и наделены божественной энергией. И есть атомы высоко развитые по сравнению с первыми. В качестве примера можно сопоставить человека и кочанную капусту.

Наиболее очевидной иллюстрацией действия изумительной энергии вибрационных атомных сил служит уникальная аппаратура в Филадельфии, последние пятнадцать лет вызывавшая поочерёдно то изумление, то скептицизм, то восхищение, то насмешки тех, кто знакомился с ней, и называемая «Двигателем Кили». В практичной стране, где она была создана, ее всенародно прозвали фальшивкой. Я не изучал её лично, но я верю, что она основана на звуковом динамическом принципе и, вероятно, ей суждено быть первой из серии открытий, предназначенных революционизировать все существующие теории механики и многие принципы, на которых она основывается. Тот, кто не слишком предубеждён, и может связать рождение этого изобретения или динасферную силу с явлениями, которые невежды до сих пор называют сверхъестественными, поймёт, как быстро мы перекидываем мост через пропасть, разделяющую видимое и невидимое, стирая различие между «материей» и тем, что часто иронически называют «духом».

В 1882 г. женщина, сотрудничавшая с м-ром Кили, сказала ему: «Вы открыли дверь в духовный мир». Он ответил: «Вы так думаете? Мне иногда кажется, что я мог бы открыть происхождение жизни». Всё это время Кили не обращал внимания на всякие сокровенные объяснения его изобретения. Только после определённых достижений в экспериментах, которыми он обязан своему маленькому «Либератору», он понял правоту слов этой женщины. Это тогда, в 1887 г., возник перед ним «мост сквозь туман», который связал законы, действующие в физике, с законами духовной науки. И год от года этот «мост» становился прочнее, пока не утвердился в наши дни и не показал, что его устои имеют прочное основание. Один из них опирается на материальный и видимый

мир, другой — на невидимый. Впрочем, мост и не нужен, чтобы связать два мира, так как единый закон, в соответствующих модификациях, господствует там и тут.

«Физические предметы, — пишет современный учёный, — которые насыщены энергиями и представляют собой обычную материю, есть частная форма бесконечно утончённой и бесконечно быстрой в своих вибрациях материи. Она способна проникать через любую обычную материю и создавать повсюду источник движения, не менее реальный от того, что его не видно. Она находится между атомами кристалла и молекулами живого организма, и, когда производит локальный эффект или когда свободна, это — то же космическое явление или материя в движении, которую мы воспринимаем как материальную энергию и с трудом представляем её как специфическую форму материи в движении».

Олифант, комментируя такой взгляд на энергию, говорит: «Это не более и не менее, чем то, что мы по привычке называем "духом" <...> Разум встроено в эту необычную материю, также воля и любые эмоции». Якоб Бёме называл её «небесной субстанцией», а Сведенборг — «естественной и духовной атмосферами, составленными из дискретных частиц мельчайшей формы». Проф. Крукс изобрел слово «протил». Проф. Конас называет её «материалом души», или биогеном, тогда как Посвящённые зовут её «астральным флюидом».

Для всякого, кто знаком с теориями м-ра Кили, сходство взглядов очевидно.

Сэр Г.Роско, президент Британской Ассоциации <...> сказал: «В природе нет великого и малого. Структура мельчайшей частицы, неуловимой даже для самого детального нашего видения, может быть такой же сложной, как у небесного тела равного по размеру нашему Солнцу». По поводу неделимости атома он спросил: «Несмотря на то, что свойства этих элементов изучались и изучаются с точностью, о которой раньше не мечтали, были ли атомы современных элементов расщеплены?» И продолжал: «Несомненно, ответ будет отрицательным, так как даже высочайшие из земных температур — в электрическом разряде — не способны раздробить любой из этих атомов на два».

Это ошибка, так как знакомым с изобретением Кили хорошо известно, что интенсивное вибрационное действие, возбуждаемое в «Либераторе», осуществляет то, что недоступно реторте химика, что электрическая искра оставляет неповрежденным и что невообразимо лютые температуры Солнца и вулканического огня возвращают нам без разрушений. Могушественные «Джины», заключённые в молекуле, освобождаются от «цепей» и «кандалов», скованных для неё Природой. В течение более двух десятков лет Кили лицом к лицу сражался с «Джином», часто бывал побит им, даже парализован на время его жутким дыханием. Только теперь, когда «Джин» настолько подчинён, что сделалось безопасным его хождение в упряжке, можно потребовать мощности большей, чем мощность пара, более безопасной и стандартной в действии, чем

электричество. Эта сила своим могуществом и благим действием улучшит условия жизни масс, отрегулирует и разрешит всё, что сейчас угрожает нашей расе как никогда не угрожало раньше.

Расщепив молекулу воздуха действием вибрации, Кили обнаружил, что она образует то, что он назвал атомными триплетами. Хотя, как сказал сэр Г. Роско, «в природе нет такого понятия, как огромное или малое», человеческий ум не способен постичь такую бесконечную малость. Поэтому мы вообразим молекулу увеличенной до размеров биллиардного шара, а атомный триплет — как три шарика поменьше, поместившихся в его центре. Под действием электричества молекула-биллиардный шар сплющивается, и три атома выстраиваются внутри неё в линию. Это положение сохраняется, пока молекула не разрушится могучей силой вибрации. В природе не существует вакуума (как абсолютной пустоты — ред.), следовательно, пространство в молекуле между атомами должно быть чем-то заполнено. Именно здесь «Джин» — первичный эфир и создаёт свое тайное обиталище. Оно сохраняется в течение неисчислимых эонов, пока наш мир двигается по пути к освобождению эфира, который должен выполнить предназначенную ему задачу по ускорению прогресса человеческой расы.

Шаг за шагом с терпеливой настойчивостью, которой мир когда-нибудь будет гордиться, этот гениальный человек проводил свои исследования, одолевая непрестанно встававшие на его пути колоссальные, кажущиеся непреодолимыми, трудности. Никогда ранее палец судьбы не указывал так определенно на час, когда всё будет готово к появлению ожидаемой человечеством новой силы. Природа, всегда неохотно выдающая свои тайны, прислушивается к требованию, предъявляемому ей её повелительницей Необходимостью. Угольные шахты мира не способны долго выдержать возрастающую добычу. Пар достиг своей максимальной мощности и не удовлетворяет потребностям века. Электричество ждёт, затаив дыхание, приближения своей сестры. Воздушные корабли уже стоят на якоре в ожидании силы, которая должна превратить воздухоплавание во что-то большее, нежели мечту. С такой же лёгкостью, как сейчас человек связывается по телефону со своей конторой, жители разных континентов будут разговаривать через океан. Воображение оказывается бессильным предсказать последствия этого значительного открытия, когда оно будет применено в области искусства и механики. Сместив пар с его трона, динасферная сила будет править миром на пользу цивилизации с такой мощью, что ограниченный ум не сможет даже предположить всех последствий. Л.Олифант в его предисловии к «Научной религии» говорит: «Заря нового высокоморального будущего, которое нам, без сомнения, так необходимо, забрезжила для человеческой расы». Это будущее, несомненно, может быть широко и повсеместно достигнуто посредством использования динасферной силы и, тем самым, всем людям будет открыта новая фаза «божественного замысла». <...>

В будущем веке человечество увидит покорённую силу Кили среди своих самых смелых осуществленных мечтаний. Использование этой неизвестной природной силы подарит людям, как он предполагает, бесплатную двигательную мощь. Рейнольдс предсказывал, что тот, кто исследует загадки молекулярных вибраций, завоюет венок успешного открывателя. М-ру Кили, сделавшему такое открытие, неважно, преуспеет он в коммерческом отношении или нет. Его исследование началось в двенадцать лет, когда на берегу моря он подносил раковины к уху и заметил, что не существует двух раковин, звучащих в одинаковом тоне. После создания первого грубого инструмента его работа на эволюцию медленно прогрессировала в течение ряда лет, но в последние пять лет он сделал гигантский шаг к «Чёрной Башне», которая возвышалась перед ним последней крепостью. Когда он будет готов, мир услышит бесстрашный звук его горна и проснётся для новой жизни.

Молекулярные вибрации являются «законной областью» исследований Кили. Однако не однажды он вынужден был обрушить часть «лесов с вибрационной постройки», которые помогли ему выстроить величественное здание его философии. Таким образом, он всегда готов допустить, что часть существующих «лесов» может быть ликвидирована. Но предложение «выбросить его фундамент», недавно сделанное одним из редакторов «Нью-Йорк Таймс», могло принадлежать лишь тому, кто совершенно невежествен в области, о которой пишет. Этот редактор заявил, что Кили «представил столь скверное изделие как свой двигатель», и он допускает, что Кили — «фальшивый изобретатель» и «мошенник». Это неправда.

Кили согласен, что, обманутый в своей надежде применить вибрационную силу к механике в его первом и втором методе экспериментального исследования, он вынужден был или признать коммерческую неудачу, или же испробовать третий метод, исходя из того же основания или принципа². Пока усилия по проведению экспериментов в этом третьем направлении приносили успех, он никому не доверял свой секрет, кроме того человека, который финансировал эти эксперименты. В такое время молчание — золото. Обвинение, брошенное тем редактором, будто бы Кили обманом получал деньги от «Кили Мотор Компани», когда он уже отказался от своих первоначальных планов, могло быть сделано лишь человеком, совершенно незнакомым с фактами. Прошли годы с тех пор, как «Кили Мотор Компани» снабжала его некоторыми суммами денег для проведения опытов, а затем разорвала с ним контракт.

Однако пусть Кили сам скажет о своей деятельности: «Рассматривая работу моего двигателя, посетитель, чтобы иметь хотя бы примерное представление о его способе действия, должен отбросить все свои знания о двигателях, работающих по принципу сжатия и разрежения, расширения пара или другого аналогичного газа, который давит на поршень паровой машины. Мой двигатель не имеет ни поршня,

ни эксцентрика, там нет ни грана давления, производимого в машине и связанного с её размером и объёмом.

Моя система во всех частях и подробностях, как в развитии моей силы, так и в каждом способе её применения, покоится и основывается на симпатической (ответной) вибрации. Никаким другим способом невозможно пробудить или развить эту силу, и также невозможно было бы привести в действие мою машину на другом принципе. <...>

Только после многих лет непрерывного труда и почти бесчисленных опытов, создания огромного числа специальных механических устройств и непосредственного изучения феноменальных свойств субстанции «эфира» получилось, что я могу обходиться без сложного механизма и достичь, как я утверждаю, овладения тончайшей и странной силой, с которой я оперирую. <...>

Моя сила пригодна для двигателей всех размеров и мощностей, для крупнейших судов так же, как и для швейных машин».

Когда Кили в 1887 г. добился непрерывного движения своего двигателя, он думал, что его главная трудность преодолена, но до сих пор ему не удалось достичь контроля над скоростью процесса и возвращением. Он, однако, снова уменьшил устройство, производящее эту силу. С 1882 по 1884 г. «Генератор» был агрегатом 183 см в длину и соответствующей ширины и высоты. Кили не удалось создать автоматического устройства, от которого зависела бы полезность использования механики, но он разработал новую модель для экспериментальных исследований. Модель удачно использовалась при создании в 1885 г. машины, названной им «Либератором», который по размеру был не более дамского круглого рабочего столика. Продолжая свою работу, Кили за один год достиг поразительного прогресса. От экспериментов с отдельными замечательными вибрационными генераторами он перешёл к объединению работы двигателя с действием пушки. При этом его двигатель и дезинтегратор были не больше обеденной тарелки и всего 7 или 10 см в толщину. Этот прибор появился в 1886 г., в то время, когда его эксперименты были направлены на использование принципа ответной вибрации для освобождения энергии эфира. Его более поздние опыты сосредоточились на другой разновидности вибрационного соответствия, и размер используемого для этого прибора был не больше старомодных серебряных часов, какие мы видим сейчас в музеях. Подъем рычага наблюдаемой движущей силой (от 1406,2 до 2109,3 кг/см²), работа двигателя, выстрелы пушки порождались без капли давления в какой-либо части аппаратуры и без производства и присутствия того, что называлось «эфиром Кили». Сила теперь передавалась по платиновой или серебряной проволоке, и когда рычаг поднимался, в комнате не было выхлопа какого-либо действующего пара, как случалось всегда, когда в эксперименте использовался эфир. Не было и пара, толкающего поршень при подъеме рычага.

М-р Кили назвал эту новую модификацию той же природной силы «отрицательным притяжением», что для непосвящённых ничего не означало, точно так же, как если бы он назвал её «взрывающейся чепухой».

Две разновидности силы, с которыми он экспериментировал, и сопровождающие их явления были совершенно полярными. Кили не ощущал ни тени сомнения в окончательном успехе создания двигателей с разнообразными возможностями. Каждый факт и характерный штрих, полученные в опытах, поддерживали его уверенность, вопреки недоверию всех, кто не наблюдал шаг за шагом прогресс м-ра Кили. Они не видели, что успех опытов и его работы как процесса эволюции изобретений, представляли собой величайший пример выживания наиболее приспособленных. Коке говорит: «Каждый крупный факт, который наука сейчас признает за неоспоримую истину, она в своё время азартно отрицала. Сначала этот факт объявлялся а priori невозможным, а его открыватели и сторонники причислялись к дуракам и шарлатанам, и даже само исследование отвергалось как пустое растрачивание времени и мыслительной энергии. «История повторяется», и определение науки, данное Амиелем, раскрывает суть недоверия учёных в отношении открытия м-ра Кили. Как говорит Амиель, «наука — это несомненное сумасшествие, занятое классификацией своих собственных галлюцинаций». Поэтому не удивительно, что люди науки отвергают исследования, которые считают чужими галлюцинациями».

Неоспоримый факт, что слишком много уступок было сделано науке и слишком мало — тем величественным законам, которые делают существование науки возможным. Но один регулирующий созидание закон (которому подчинены все остальные), поддерживающий гармонию системы систем миров в пространстве, ответственный за звук и цвет, рост растений и животных, кристаллизацию минералов, — это скрытый закон, позволяющий развиваться каждой естественной науке. Его появления ожидали Кеплер и Ньютон, и он будет открыт в нашем веке. «Вы можете даже полюса обнаружить в звуке», — пишет миссис Ф.Дж. Хьюджес, племянница Дарвина, в своей работе «Эволюция тонов и цвета». Эксперименты, продемонстрированные м-ром Уотсом Хьюджесом на ежегодном приеме Королевского Общества, и опыты Эндрю Белфаста — писания с помощью пендулографа³, опираются на открытие Кили и тем иллюстрируют работоспособность этого скрытого закона природы. <...>

Доктор К. Мартин говорит: «Музыканты могут извлекать диссонансы, ухо приучено к ним, но каждый должен признать, что чем ближе искусство следует природе, тем более оно совершенно». Миссис Хьюджес добавляет: «Я думаю, Кили уловил середину, где оба закона объединены или действуют только по закону природы».

О законе периодичности Гартман пишет: «Его действие давно было известно в явлениях света и звука. Он прослеживается и в химии, в экспериментах,

подтверждающих, что все так называемые простые элементы — это только разные состояния вибраций одного исходного элемента. Он проявляет себя в семи основных способах действия, каждый из которых может быть подразделён ещё на семь. Различие между так называемыми субстанциями оказывается различием функций материи в соответствии с её атомными вибрациями». Изменяя вибрации космического эфира, м-р Кили и выявляет эту энергию, а д-р Кельнер в Австрии тем же способом получает электрическую энергию. Известно, что пражский химик производит магнетизм, также как и д-р Дюпои из Нью-Йорка, который в течение ряда лет экспериментировал в этой области, не зная об успехах Кили.

У.Смит, комментируя тот факт, что во время открытия Франклина⁴ исследователи во Франции, Бельгии, Голландии и Германии проводили эксперименты в той же области, говорит, что в прогрессе науки существует нечто, заслуживающее внимания. Человеческий гений в одно и то же время делает подобные открытия без всякой связи друг с другом. В удалённых одна от другой странах люди направлены по одинаковым путям.

Недавние работы Л.Олифанта дают ключ к объяснению этого факта. В своих «Фрагментах физиологии» он формулирует это следующим образом. «Человек — не правитель и не командир сотворённого мира. Не будь сверхчеловеческого влияния, постоянно витающего в сотворённых формах, мир в один момент перестал бы существовать. Это есть сверхчеловеческое влияние, ощущаемое большинством тех, кто воспитал скрытую чувствительность (с которой рождается каждый человек). Это влияние вдохновляет все открытия, все изобретения, всю поэзию, всё, что истинно, поэтому пусть оно охватит все формы, какие только можно. Это шестое чувство настолько же не развито у большинства людей, как было бы недоразвито зрение у тех, кто родился с нераскрывающимися веками. Такая слепота сохраняется на протяжении всех лет, которые человек живёт на земле. Мы знаем, что некоторые духовные личности, похоже, владеют силами, не известными тем, кто в Писании назван «плотски ориентированными». Возможно, что кто-то способен и слабым зрением, как сквозь тёмное стекло, различать явления, недоступные прочим, даже без воспитания этого скрытого чувства. Это — гениальные мужчины и женщины. <...> Мы не можем видеть в полной темноте, и эта скрытая сила, поддающаяся воспитанию, может стать доступной лишь просветлённому уму. Уму, который изучает законы эволюции и инволюции, нисхождения духа в материю и обратного восхождения материи к духу — законы жизненных импульсов, начинающихся в царстве элементаров и кончающихся в эволюции людей, то есть всё то, что находится за пределами понимания современного человека. Мужчины и женщины в целом, — продолжает Олифант, — ещё настолько невежественны в отношении огромных сил, которые им свойственны, что совершенно неспособны увидеть их, хотя они пронизывают, как воды могучих морей, всю человеческую натуру».

Когда человечество в ходе эволюции в соответствии с планом великого Мастера поднимется на достаточную духовную высоту, тогда мы узнаем себя и свои возможности так же, как они известны Ему. Истинная наука должна первым делом расширить путь религии — религии прогресса как пути любви к ближнему, преподанной нашим Святым Водителем, как гармонии со всем, что есть добро, и войны только со злом, но не с теми, кто совершает зло, совращённый преходящей тенденцией. Око за око, зуб за зуб — учит старый иудейский закон. Закон Христа — закон любви, божественной любви. Поступай с другими так, как ты хочешь, чтобы они поступали с тобой. Это закон, который нам необходимо выполнять, чтобы очистить и восстановить человечество.

До сих пор мы были в каком-то смысле похожи на работника толстовской общины, выполняющего порученную ему работу в указанном месте, без понимания, где он находится или каким должен быть результат. Он не способен судить о том, разумно ли организована работа его мастером или нет. Предположим, работник качал насосом воду. Он видел, как вода заполняет множество оросительных каналов, как мало-помалу вырастают кусты и цветут, и дают плоды. Работник переходит на более важное дело, всё лучше и лучше понимая смысл существующего порядка и нисколько не сомневаясь, что Повелитель планирует наилучшим образом. Наша раса накачивала воду в течение многих поколений, засеивая землю, наблюдая за ростом трав, кустов и деревьев. Мы не всегда, однако, убеждены, что Творец мира планировал всё так хорошо, как только возможно, или, даже, что вообще был какой-то план, или, что существует сам Творец.

Есть люди в разных частях света, незнакомые друг с другом даже по имени, которые говорят нам, что знамением времени является приближение сезона жатвы. Время сбора плодов откладывалось век за веком из-за того, что человечество ещё не готово, по мнению многих, делиться плодами друг с другом.
<...>

Ренан, французский теолог, рассуждая о достижениях науки, которые будут сделаны в результате раскрытия тайн природы, говорил, что, хотя он перестал предсказывать что-нибудь слишком неожиданное, он завидует тем, кто сможет лицезреть чудеса двадцатого века. Так как, — добавляет он, — они увидят то, что мы и предположить не можем. Свет новой зари уже брызнул на мир науки. И предсказанные успехи возвещаются упомянутыми выше модификациями силы.
<...>

Ф.Гартман говорит по поводу открытия Кили: «Я проявлял большой интерес к нему с тех пор, как в 1882 г. впервые услышал о нем. Газовое освещение ушло в прошлое, коптящие керосиновые лампы почти замещены электричеством, которое с течением времени может быть вытеснено магнетизмом. Сила пара заставила в значительной степени исчезнуть ручной труд и, в свою очередь,

освобождает место новой вибрационной силе Кили. Также и ортодоксальное медицинское шаманство, преобладающее сейчас, будет свергнуто использованием более тонких сил природы, таких как свет, электричество, магнетизм и т.д.».

Когда наступает время, истинные учёные выходят вперёд, чтобы указать путь к Прогрессу. Это люди, которые знают, как ожидать Господа и как работать во время ожидания. Они достигают, рано или поздно, побед! Бог не спешит. Он считает века, как мы — секунды, и, чем ближе мы подходим к пониманию Его сокровенных целей, тем больше напоминаем того толстовского работника, который уже знает, что фрукты созревают для него и его собратьев, без колебаний верящих высшей мудрости своего Мастера.

Вечно, во все века отважные

Карабкаются на вершины, которые загоразвивают наступающий день,

Вечно они кричат, пророки и мудрецы,

Из-за своих облаков: «Наши учения не находят пути».

Слишком высокие, они стоят над нациями,

Выкрикивая вперёд свои возвышенные призывы,

Провозглашая вниз свое толкование чудных тайн, рождённых временем.

Перевод с английского А.Д.Арманда

---

¹ Продолжаем публикацию материалов об американском изобретателе Джоне Кили, который работал с энергией Эфира. Начало см. в «Дельфисе» № 2 (18) за 1999 г. — Прим.ред.

² Неудача Дж.Кили в коммерческом применении энергии эфира была объяснима. Как известно, изобретатель действовал через пятый и шестой принципы Акаши, а подобные высочайшие космические силы, как утверждает в «Тайной Доктрине» Е.П.Блаватской, никогда не будут допущены служить коммерческим целям. — Прим. ред.

³ Система маятников, настроенных на колебания с разными частотами, отвечающими музыкальной шкале, образует «Молчаливую Арфу». Д.К.Рамзай из Глазго несколько раз в год демонстрировал её своим студентам, изучавшим гармонию. Перо, помещенное посредством устройства, связанного со всеми маятниками, между любыми двумя из них, двигается под действием суммы их колебаний. Оно пишет со всей точностью, которую позволяет сила тяжести, картину того аккорда, что доносят до уха две соответствующие струны звучащей арфы. Эти спиральные записи и есть пендулограф. Изящество получающихся форм недоступно для человеческой руки.

⁴ Франклин Бенджамин (1706 — 1790) — американский физик, политический и общественный деятель. Основные научные работы касаются электричества. Разработал в 1775 г. теорию электрических явлений — «Унитарную теорию», согласно которой электричество является особой тонкой жидкостью, пронизывающей все тела. Изучал теплопроводность тел, распространение звука в воде и воздухе. — Прим. ред.